

Тот, кто подошел к нему, казался женской фигурой, и он сосредоточился на ее лице. Она подняла руку, держа какую-то тонкую палочку или стержень, который светился пурпурным цветом, направленным на него и через секунду его окатило теплой волной, отчего он почувствовал себя умиротворенным до такой степени, что больше не ощущал волнения или страха.

Он сосредоточил все свое внимание на женщине. Ее губы шевелились, и ему удалось разобрать слова.

"- Мальчик здоров, он был в паническом состоянии, пока я не наложила на него успокаивающие и согревающие чары ".

"Успокаивающие и согревающие чары?"

Его подняли и снова куда-то понесли, и он переключил свое внимание на текущую ситуацию. Женщина, которая что-то сделала с ним, чтобы успокоить, несла его куда-то, пока не остановилась, передав его другой паре рук, которые бережно взяли детское тельце.

Его поднесли ближе, и подняв глаза он увидел женщину, смотрящую на него сверху вниз с мягким и любящим выражением лица.

"Она прекрасна", - подумал мальчик про себя, рассматривая ее внешность. Женщина выглядела усталой и изможденной, но все равно очень красивой.

Ее лицо было в форме сердца, которое подчеркивалось вьющимися каштановыми волосами и зелеными глазами. Ее щеки покраснели, что, скорее всего было вызвано напряжением, под которым она находилась.

Энн ПОВ

"- Привет, сын мой. Я рада наконец-то познакомиться с тобой.» - тихо прошептала она с акцентом.

Энн смотрела на него с выражением любви и скрытым намеком на облегчение.

Она не могла полностью успокоиться после недавно разыгравшегося прямо перед ней кошмара.

Новорожденный малыш какое-то время не дышал, и ей показалось, что прошли часы, хотя на самом деле всего несколько секунд, прежде чем он смог дышать самостоятельно.

Это ее последняя беременность, поскольку тело не сможет выносить еще одного ребенка.

И в целом это ее шестая беременность и только вторая успешная.

Рождение дочери имело негативные последствия, и потребовались годы, чтобы она успешно исцелилась. К счастью, эта беременность прошла намного легче и в то же время сложнее, поскольку это действительно был ее последний шанс родить наследника мужского пола.

Энн осмотрела внешность мальчика и заметила, что его глаза пристально смотрят на нее. Она помахала пальцами перед ним, и он проследил за ним взглядом. "Внимательный ребенок, не так ли?" - с удивлением промелькнула мысль у неё в голове.

* Стук * женщина подняла глаза и увидела, как открывается дверь, впуская ее мужа. Она устало улыбнулась ему, и мужчина вернул ей улыбку. Он выглядел как всегда: ухоженный и красивый.

У него были красивые аристократические черты лица с высокими скулами, которые дополнялись серо-голубыми глазами и темно-черными волосами до плеч.

"- Маркус", - тихо поприветствовала супруга Энн, прежде чем вернуть свое внимание к свертку в своих руках.

"- Энн", - мягко произнес он, в его глазах читалось беспокойство, и облегчение.

"- Как ты и наш мальчик себя чувствуете", - тихо спросил мужчина. Она улыбнулась и аккуратно передала ему ребенка.

"- Мы оба в порядке. Было страшно, когда он вначале не дышал, но наш малыш выкарабкался. " - Энн широко улыбнулась, взглянув на свое чудо. "- Я чувствовала себя такой беспомощной, когда его забрали, но в конце концов все оказалось в порядке".

Она закрыла глаза и откинулась на спинку кровати.

Через несколько минут Энн очнулась от своих размышлений и посмотрела на мужа с ребенком.

Он одаривал ее мальчика нежным взглядом и легкой улыбкой, которую можно было заметить, только если вы его хорошо знаете. Ее муж не из тех, кто проявляет много эмоций, но при этом был заботливым человеком для своих близких, и ей это нравилось в нем.

"- Привет, мой сын. Ты напугал нас, когда не дышал, только появившись на свет, но, как и любой человек моей крови, ты был сильным и выкарабкался.» - произнес Маркус с широкой

улыбкой, которую даже его жена редко видела.

Он перевел взгляд на нее: "- У него мои волосы, и, скорее всего, будут глаза моего отца, когда они потемнеют. Мальчик станет красивым парнем, когда вырастет ", - заявил мужчина со смешком.

Энн присоединилась к нему, разразившись негромким смехом "- Конечно, в конце концов, это мой сын", - сказала она так чопорно, как только могла.

"- Я еще не назвала его и ждала, когда ты придешь и дашь ему имя ".

Маркус задумчиво смотрел на их ребенка. "- Я собирался назвать его Генри, но, глядя на него сейчас, думаю, что Аттикус подходит гораздо лучше. Что скажешь?"

"- Аттикус" - она произнесла вслух и решила, что это сильное имя. "- Я согласна".

Аттикус

"- Привет, мой сын. Тебя будут звать Аттикус Маркус Сэйр", - заявил его "отец".

Это стало последней каплей в том, что было нереальным и утомительным днем, который, казалось, снова и снова поражал его откровениями, и он быстро погрузился в сон.

В течение следующих нескольких дней Аттикус лишь изредка приходил в сознание, и в основном в это время его кормили, меняли пеленки кто-то из персонала или держали на руках новые мать и отец.

Когда он смог оставаться в сознании достаточно долго, то воспользовался возможностью пересмотреть то, что случилось.

Аттикус был знаком с концепцией перевоплощения, хотя никогда по-настоящему не считал это возможным, не говоря уже о возможности перерождения из его прошлого мире, в текущий.

За последние несколько дней все стало намного яснее, и он использовал это время, чтобы собирать как можно больше информации, что только укрепило его подозрения, когда информация получила подтверждения.

Он оказался реинкарнирован в магическом мире..., да, судя по всему том самым с мальчиком который выжил

Аттикус знал, что у него не было галлюцинаций из-за яркости его окружения и манеры поведения людей вокруг него. Невозможно, что бы все это было нереально, но так детализировано. По крайней мере, так мальчик утверждал самому себе. Возможно, он стал сумасшедшим и не знал этого.

В любом случае, Аттикус смирился со своими новыми обстоятельствами.

У него было много вопросов, и он подозревал, что на многие из них ему никогда не получить окончательного и надежного ответа.

Однако эти вопросы не имели первостепенной важности, поскольку у него были гораздо более важные вещи, которые нужно обдумать в своей новой жизни.

Его новых родителей звали Маркус и Энн Сэйр. Из того, что удалось понять, он на мгновение перестал дышать, когда родился, и нуждался в срочной помощи.

Судя по шкале времени, скорее всего это был момент его пробуждения, когда он впервые вдохнул в своем новом теле. Аттикус не успел увидеть много магических действий, кроме диагностических сканирований, выполняемых на нем, или согревающих чар, но мог чувствовать гораздо больше, чем в своей прошлой жизни.

Например, оба его родителя излучали атмосферу покровительства над ним, что было чуждым опытом для того, кто был одинок всю свою жизнь. Ему приходилось бороться, чтобы иметь то, что у него было, и это сделало его холодным, безжалостным и меланхоличным.

Он чувствовал себя странно комфортно с ними обоими, что вполне могло быть частично связано с его детской биологией.

По его наблюдений за взаимодействием родителей с персоналом Святого Мунго, было очевидно, что они были благородными и заслужили высокий уровень уважения и почтения со стороны людей.

По правде говоря, это было хорошим предзнаменованием для него, поскольку рождение во влиятельной семье позволило бы ему использовать это влияние так, как он хочет, хотя это было лишь второстепенным по сравнению с самой важной вещью сейчас в его жизни.

Магия.